

Дело №2-2357/2016

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

18 апреля 2016 года Бийский городской суд Алтайского края в составе:

председательствующего судьи Казаковой Л.Ю.,

при секретаре Жуковой Т.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Чулкова ФИО4 к ООО «Сетелем Банк» о признании условий кредитного договора недействительными, о расторжении кредитного договора, о признании действий незаконными, о взыскании незаконно удержанных сумм и процентов за пользование чужими денежными средствами, денежной компенсации морального вреда и штрафа за невыполнение требований потребителя в добровольном порядке,

У С Т А Н О В И Л:

Чулков Л.Л. обратился в суд с иском к ООО «Сетелем Банк» о расторжении кредитного договора, заключенного между истцом и ответчиком № от ДД.ММ.ГГГГ, о признании недействительными условий кредитного договора в части «не доведения до момента подписания заемщика информации о полной стоимости кредита, незаконно начисленных и удержанных комиссий, страховых премий, завышенной неустойки», о признании действий незаконными в части неинформирования заемщика о полной стоимости кредита до и после заключения договора, о взыскании незаконно удержанных сумм (комиссий, штрафов и страховых премий) в общей сумме 35192 руб. 12 коп., денежной компенсации морального вреда в сумме 5000 руб. 00 коп., штрафа за невыполнение требований потребителя в добровольном порядке в размере 50% от взысканной суммы.

В судебное заседание истец Чулков Л.Л. не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом, в исковом заявлении обратился с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие, что суд, руководствуясь требованиями ст.167 ГПК РФ, считает возможным.

Представитель ответчика ООО «Сетелем Банк» в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом, ходатайств об отложении судебного заседания ответчик не заявил, до судебного заседания представил возражения на исковое заявление (по электронной почте), в связи с чем суд полгал возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

На основании ст.819 ГК РФ, по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

В силу ст.432 ГК РФ, договор считается заключённым, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным

условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах, как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно ст.820 ГК РФ кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

В силу ст.160 ГК РФ, сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 ст.434 ГК РФ.

На основании ст.434 ГК РФ, договор в письменной форме может быть заключён путём обмена документами, посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Частью 2 статьи 432 ГК РФ установлено, что договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В данном случае, как усматривается из материалов дела, стороны заключили кредитный договор в офертно-акцептной форме № от ДД.ММ.ГГГГ, на основании оформленных ими письменных документов, а именно, анкеты-заявления истца от ДД.ММ.ГГГГ о предоставлении ему потребительского кредита на условиях, изложенных в данном заявлении, а также в Общих условиях кредитования, принятых в ООО «Сетелем Банк».

По данному кредитному договору банк предоставил истцу кредит в сумме 175122 руб. 28 коп., на срок 24 месяца, под 29,9% годовых.

Истец воспользовался предоставленными ему денежными средствами, однако в настоящее время обратился в суд с настоящим иском, ссылаясь на то, что при заключении договора банком были нарушены его права, как потребителя финансовой услуги.

В соответствии с требованиями ст.196 ГПК РФ, суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Согласно ст.56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать во взаимосвязи с положениями п.3 ст.123 Конституции Российской Федерации и ст.12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, поскольку применительно к спорным правоотношениям, действующие нормы права не предусматривают право суда выйти за пределы заявленных требований, суд обязан рассмотреть данное дело в пределах заявленных истцом требований.

При этом, учитывая, что истцом каких-либо доказательств в обоснование заявленных требований, в нарушение требований ст.56 ГПК РФ, суду не представлено, обстоятельства, указанные истцом в исковом заявлении, противоречат фактическим обстоятельствам дела,

суд приходит к выводу, что требования истца являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Так истцом заявлены требования о расторжении договора, однако каких-либо юридических и фактических обстоятельств, которые могут являться основанием для расторжения договора, истцом в иске не указано.

В силу ст.309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст.310 ГК РФ).

В соответствии со ст.450 Гражданского кодекса Российской Федерации, изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

В частности, пунктом 1 ст.451 ГК РФ установлено, что основанием для расторжения договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях

При этом, согласно п.2 ст.451 ГК РФ, если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий: 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Таким образом, для установления условий, необходимых для расторжения договора, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию заинтересованной стороной, по смыслу ст.451 ГК РФ, являются, в частности:

-наличие на момент заключения договора определенных обстоятельств, из которых стороны исходили, определяя свои права и обязанности по договору;

-изменение этих обстоятельств и объективные причины, обусловившие изменение, которые невозможно было предвидеть при заключении договора;

-невозможность устранить или преодолеть эти объективные причины, по обстоятельствам, не зависящим от заинтересованной стороны;

-возникновение или угроза возникновения тяжелых последствий для заинтересованной стороны, в случае исполнения договора.

В данном случае истцом, в нарушении требований ст.56ГПК РФ, не представлено суду каких-либо доказательств, позволяющих установить указанные выше юридически значимые обстоятельства по делу и дать им какую-либо правовую оценку.

Также следует учитывать, что в соответствии с требованиями ст.32 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ или оказании услуг в любое время, однако данное право обусловлено обязанностью потребителя одновременно с расторжением договора возместить исполнителю понесенные им расходы, связанные с исполнением договора.

В данном случае истец каких-либо доказательств, подтверждающих, что до обращения в суд им было произведено гашение задолженности по рассматриваемому кредитному договору, суду не представил.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что в данном случае отсутствуют какие-либо основания для расторжения кредитного договора, заключенного между истцом и ответчиком, в связи с существенным изменением обстоятельств.

Следовательно, исковые требования удовлетворению в указанной части не подлежат.

При этом исследовав представленные сторонами письменные доказательства, подтверждающие заключение между сторонами кредитного договора, суд не находит оснований согласиться с истцом в той части, что по своей форме или содержанию данный договор не соответствует требованиям закона.

В частности, доводы истца в той части, что в момент заключения договора он не имел возможности внести изменения в его условия, поскольку договор является «типовым», являются несостоятельными с учетом следующего.

В силу ст.1п.2 ГК РФ, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора, что следует из положений ст.421ГК РФ. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (ст.422ГК РФ).

В данном случае все документы, на основании которых заключался кредитный договор, подписаны сторонами договора, в том числе, истцом, что свидетельствует о том, что с предложенными банком условиями кредитования истец был ознакомлен при заключении договора, полностью с ними согласился и обязался их выполнять.

Доказательств того, что истец при заключении кредитного договора действовал не свободно или был лишен возможности подробно ознакомиться с условиями договора, либо

существенные условия договора, касающиеся размера суммы кредита, сроков его погашения, установления процентов за пользование денежными средствами и порядка их уплаты были включены в договор помимо его воли, истцом суду не представлено.

Также в материалах дела отсутствуют доказательства того, что при заключении кредитного договора истец предлагал изложить условия договора в иной редакции, чем та, которая была представлена банком, равно, как и отсутствуют сведения о том, что банк отказал в удовлетворении такого заявления.

Соответственно, у суда не имеется оснований соглашаться с истцом в той части, что оспариваемый договор заключен на условиях банка, без учета мнения заемщика.

Также не усматривается каких-либо оснований полагать, что при несогласии с условиями договора, истец не имел возможности отказаться от заключения данного договора. В частности, суд учитывает, что истец имел реальную возможность, при несогласии с условиями оспариваемого кредитного договора, обратиться к ответчику с заявлением о предоставлении иного кредитного продукта, либо к другой кредитной организации (недостатка в которых в <адрес>, жителем которого является истец, не имеется), с целью получения кредита на приемлемых для него условиях.

Более того, согласие истца с условиями кредитования подтверждается тем, что истец воспользовался предоставленным кредитом, сняв денежные средства со счета, а в последствии производил платежи по погашению кредита и процентов, хотя и нерегулярно.

При этом истец также ссылается на то, что оспариваемый договор был заключен с ним на заведомо не выгодных для него условиях, чем был нарушен баланс интересов сторон и были в значительной части ущемлены его права, однако не указывает, в чем именно заключается нарушение его прав и (или) законных интересов со стороны банка, какие именно условия являются для него заведомо невыгодными.

То обстоятельство, что банк является экономически более сильной стороной, и именно он разрабатывает определенный банковский продукт и предлагает его клиентам, в том числе, в виде стандартных (типовых) договоров или условий кредитования, само по себе, не свидетельствует ни о принуждении заемщика к заключению договора, ни о навязывании заемщику каких-либо условий договора, которые последний считает для себя неприемлемыми.

Таким образом, суд не усматривает в данном случае со стороны ответчика какого-либо злоупотребления правами при заключении договора с истцом, повлекшего нарушение его прав или иные неблагоприятные последствия.

Требования истца о признании действий (бездействия) банка незаконными, а условий кредитного договора недействительными, в связи с тем, что банк, по мнению истца, не предоставил ему необходимую информацию по кредиту, как при заключении договора, так и после, также не нашли какого-либо подтверждения в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с положениями п.1 ст.8 Закона РФ от 07 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

Согласно п.2 ст.8 названного Закона, указанная в пункте 1 настоящей статьи информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а

дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

В силу п.п.1 и 2 ст.10 Закона РФ «О защите прав потребителей», изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. Информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать цену в рублях и условия приобретения товаров (работ, услуг), в том числе при предоставлении кредита размер кредита, полную сумму, подлежащую выплате потребителем, и график погашения этой суммы.

Право на получение своевременной (до заключения кредитного договора), необходимой и достоверной информации закреплено также в нормах Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

На основании ст.29 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» от 28 апреля 2009 года №73-ФЗ, процентные ставки по кредитам, вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно ст.30 данного Закона, в договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе, сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Ч.9 ст.30 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что кредитная организация обязана определять в кредитном договоре полную стоимость кредита, предоставляемого заемщику – физическому лицу. В расчет полной стоимости кредита должны включаться платежи заемщика – физического лица по кредиту, связанные с заключением и исполнением кредитного договора.

Таким образом, исполнитель услуги по предоставлению банковского кредита обязан предоставить потребителю (заемщику) всю необходимую информацию о кредите до заключения кредитного договора, с тем, чтобы потребитель имел возможность правильно оценить условия договора и не ошибиться в выборе услуги.

Принимая во внимание, что отношения между кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основании договоров, которые должны быть заключены в письменной форме, следует считать, что указанная информация должна быть отражена в условиях кредитного договора.

В данном случае, как усматривается из содержания документов, подтверждающих заключение кредитного договора между сторонами, они содержат все существенные условия кредитного договора, в том числе, сведения о размере кредита, о порядке и сроках его возврата, о размере и порядке уплаты процентов за пользование кредитом, другие условия договора.

В частности, в разделе «Информация о кредите» в заявлении-анкете указаны: общая сумма кредита, сумма кредита, предназначенного на неотложные нужды истца, а также суммы, предназначенные для оплаты дополнительных услуг, на получение которых истец выразил согласие - на уплату страховой премии и на уплату СМС-информирования.

Также в договоре в ясной и доступной для понимания форме указаны процентная ставка по кредиту, полная стоимость кредита в процентах (34,35%), полная стоимость кредита в рублях (235245 руб.68 коп.), более того, отдельно указана суммы переплаты по кредиту (85245 руб.68 коп.), полная информация о порядке, сроках и ежемесячных суммах погашения кредита.

Кроме того, неотъемлемым приложением данного договора является график платежей, где указана полная сумма, подлежащая выплате потребителем, которая складывается из суммы кредита и суммы процентов, подлежащих уплате, а также представлена подробная информация о ежемесячных платежах, которые должны производиться в погашение кредита и процентов, с указанием, как общей суммы ежемесячного платежа, так и суммы кредита и процентов по отдельности.

Таким образом, утверждение истца о том, что в кредитном договоре не указаны полная сумма кредита, процентов и комиссий, график платежей, противоречат действительным обстоятельствам дела.

Также не соответствуют действительности утверждения истца, что он не был проинформирован об изменении полной стоимости кредита, поскольку никаких данных о том, что она была изменена, истец суду не представил.

При этом суд учитывает, что в случае невыполнения обязанности по предоставлению заемщику необходимой информации, исполнитель услуги несет ответственность в соответствии с требованиями ст.12 Закона РФ «О защите прав потребителей» (в частности, обязанность возместить убытки, возникшие у потребителя в связи с непредоставлением необходимой информации, или предоставлением неполной, недостоверной информации).

Обращаясь в суд с данным иском, истец не указывает, в чем заключаются негативные последствия, вызванные нарушением его прав на получение необходимой информации об оказанной услуге.

Требования истца о недействительности условий договора, устанавливающих право банка на взимание «комиссий» и «страховых премий», о взыскании удержанных с него сумм, в счет уплаты страховых премий и комиссий, а также процентов, начисленных истцом на эти суммы, в порядке ст.395 ГК РФ, суд также находит необоснованными.

В силу положений ст.16 Закона РФ «О защите прав потребителей», условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами, иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Обращаясь в банк с заявлением о предоставлении кредита, истец выразил согласие на подключение услуги «СМС-Информатор», в связи с чем в договоре предусмотрено право банка на получение суммы 1176 руб., в качестве оплаты за указанную услугу, за весь период действия договора.

Иных «комиссий» и дополнительных услуг, в том числе, за открытие и обслуживание счета, на что ссылается истец, кредитный договор не предусматривает.

При этом, как следует из заявления истца, услуга «СМС-Информатор» была им выбрана самостоятельно и добровольно, по своему желанию, так как кредит мог быть предоставлен ему и без указанной услуги, поскольку условия кредитного договора позволяли истцу свободно выразить свою волю относительно получения указанной услуги.

Также при заключении кредитного договора истец выразил согласие на добровольное

личное страхование, путем подключения его к Программе коллективного добровольного страхования заемщиков банка в ООО «Страховая компания «КАРДИФ». На этом основании он поручил банку списать с его счета денежную сумму в размере 23946 руб. 28 коп., в счет уплаты страховой премии.

При этом каких-либо оснований полагать, что указанное условие включено в договор незаконно и нарушает права истца, судом не установлено.

Как следует из материалов дела, действия банка по личному страхованию истца совершены в рамках Соглашения об условиях и порядке страхования заемщиков банка от ДД.ММ.ГГГГ №, заключенного между ООО «Сетелем Банк» и ООО «Страховая компания «КАРДИФ».

В силу ст. 934 ГК РФ, по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму), в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо.

Договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе, в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску застрахованного лица, а в случае смерти этого лица, по иску его наследников.

Статьей 941 ГК РФ предусмотрена возможность заключения генерального договора страхования в отношении разных партий однородного имущества (товаров, грузов и т.д.) на сходных условиях в течение определенного срока. Заключение указанного договора в целях личного страхования заемщиков представляется возможным, если между сторонами достигнуто соглашение о существенных условиях договора страхования.

Таким образом, поскольку специальным законом на заемщиков по кредитным договорам не возлагается обязанность страховать свою жизнь и здоровье, то следует считать, что договор страхования жизни и здоровья заемщика, в том числе, в виде генерального договора страхования в отношении неопределенного числа заемщиков (договора коллективного страхования), может заключаться исключительно при наличии его волеизъявления.

Следовательно, включение банком в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не противоречит закону, и кроме того, не нарушает прав заемщика, как потребителя, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Согласно представленным в деле материалам, страхование истца произведено банком по заявлению истца на включение в программу добровольного страхования от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому истец выразил свое согласие на подключение к Программе добровольного группового страхования, на условиях, изложенных в заявлении и в общих Условиях страхования, действующих в банке.

Из указанных документов усматривается, что истец, в порядке обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, выразил согласие на заключение с ним договора страхования своих жизни и трудоспособности в пользу банка, на условиях, установленных в договоре, заключенном банком со страховой организацией, и обязался возместить расходы, понесенные банком на выплату страховых взносов, путем уплаты единовременной комиссии.

Таким образом, одним из условий включения истца в программу добровольного страхования, является подтверждение добровольности его присоединения к названной программе, в виде его личного заявления.

Каких-либо условий в кредитном договоре, заключенном между истцом и банком, свидетельствующих о том, что кредит не мог быть выдан заемщику в отсутствие договора страхования, или в этом случае по кредиту устанавливалась бы более высокая процентная ставка, имеющая дискриминационный характер, не имеется. Иных неблагоприятных для заемщика последствий невключения в программу страхования указанными кредитным договором, а также заявлением о включении в Программу страхования, также не предусмотрено.

Кроме того, как усматривается из условий кредитного договора, страхование жизни и здоровья заемщика следует в данном случае относить к мерам по снижению риска невозврата кредита, а не к условиям (основаниям) его получения, так как решение банка о предоставлении кредита не зависело от согласия заемщика застраховать свою жизнь и здоровье в пользу банка.

Так, по условиям кредитного договора и договора страхования, кредитор, являющийся выгодоприобретателем по договору страхования, может рассчитывать на удовлетворение своих требований к заемщику из средств, полученных в качестве страхового возмещения, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по кредитному договору в связи с несчастным случаем или заболеванием заемщика.

Согласно положениям ст.329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является закрытым.

Соответственно, страхование жизни и здоровья заемщика в данном случае является самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, так как полностью соответствует принципу, по которому то, или иное правовое средство можно в конкретной ситуации отнести к способам обеспечения исполнения обязательства.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения требований истца в указанной части.

Также суд считает несостоятельными доводы истца о недействительности условий кредитного договора, в части установления «завышенного» размера неустойки.

В силу п.1 ст.329 ГК РФ, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой.

В данном случае кредитный договор предусматривает неустойку за неисполнение истцом обязательств по погашению кредита, которая установлена по соглашению сторон, при этом истец согласился, в том числе, с размером неустойки, что подтверждается его подписью в заявлении.

Требования истца о применении к спорным правоотношениям ст.333 ГК РФ, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку не соответствуют закону.

В силу п.1 ст.333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Признание несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является правом суда, принимающего решение. При этом в каждом конкретном случае суд оценивает возможность снижения санкций с учетом конкретных обстоятельств дела и взаимоотношений сторон.

Таким образом, ст.333 ГК РФ подлежит применению в случае заявления кредитором требования к должнику о взыскании неустойки.

Следовательно, в случае предъявления банком искового заявления в суд о взыскании с истца задолженности по договору кредита, с учетом начисленной неустойки, истец вправе в рамках соответствующего гражданского дела заявить перед судом ходатайство о снижении размера заявленной банком неустойки до разумных пределов, на основании ст.333 ГК РФ.

В данном случае кредитор к истцу указанных требований не предъявляет, в связи с чем оснований для применения ст.333 ГК РФ, в виде снижения неустойки, не имеется.

А также не имеется оснований для взыскания с ответчика в пользу истца сумм, которые, по мнению истца, были списаны со счета истца в счет погашения неустойки, и процентов, начисленных на указанные суммы.

Разрешая требования истца в части взыскания компенсации морального вреда, причиненного действиями ответчика, суд находит данные требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.15 Закона РФ «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В данном случае истец в обоснование требований о возмещении морального вреда ссылается на то, что ответчиком умышленно списываются денежные средства со счета истца в счет уплаты комиссий и на иные операции по счету.

Вместе с тем, какие именно списания денежных средств истец считает незаконными, в исковом заявлении, либо в иных письменных документах, не указано.

Проверив самостоятельно представленную ответчиком выписку по счету, суд также не находит оснований согласиться с истцом, что по ее счету производились списания денежных средств на погашение каких-либо комиссий, либо по иным операциям, не предусмотренным кредитным договором.

Поскольку суд приходит к выводу, что нарушений прав истца, как потребителя, со стороны ответчика в данном случае не допущено, то, соответственно, требования о взыскании компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

Кроме того, не подлежат удовлетворению и требования истца о взыскании штрафа за несоблюдение ответчиком добровольного порядка удовлетворения требований потребителя,

поскольку суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л:

Отказать Чулкову ФИО5 в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в течение месяца со дня принятия судом решения в окончательной форме в Алтайский краевой суд через Бийский городской суд Алтайского края.

Судья Л.Ю. Казакова